

Ковалева Елена Владимировна

канд. экон. наук, доцент

Михайлова Татьяна Александровна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный

индустриальный университет»

г. Новокузнецк, Кемеровская область

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация:** в работе рассматриваются некоторые направления изменений в институциональной среде в современной российской экономике, связанные с кризисом 2014 года и формированием институциональных ловушек, порожденных структурными диспропорциями в экономике.*

***Ключевые слова:** институты, институциональные ловушки, институциональная структура.*

Современная деятельность, упорядоченная институтами, называется институционализацией. Процесс изменения институтов получил определение институциональных изменений. Существование социальной жизни, в том числе экономической, в институциональных формах позволяет действиям складываться в интегрированный процесс, обеспечивающий повышение ее эффективности. Поэтому создание институциональной структуры эффективной экономической деятельности является важным условием экономического роста российской экономики [1] При этом если параметры контрциклической политики помогают реагировать на краткосрочные шоки в экономике, то институты и вложения в человеческий капитал помогают добиваться долговременного экономического роста. Стратегической целью для России является ее превращение к 2020 г. в инновационно-ориентированную державу Препятствием реализации этой цели стало

появление пореформенной России неэффективных институтов – институциональных ловушек. В российской науке одним из первых использовал этот термин В.М. Полтерович. Он считал одной из причин их возникновения изменение макроэкономических условий. В последнее время с такими изменениями российская экономика столкнулась 2014 г., когда ушла в рецессию. Обвал нефтяного рынка, изменения, внесенные в политику формирования валютного курса, проблемы заимствования денежных средств на внешних рынках усилили несбалансированность процесса воспроизводства и привели к росту инфляции, обесцениванию сбережений, падению реальных доходов населения, сохранению дефицита государственного бюджета.

Институциональные ловушки, которые заявили о себе после падения цен на нефть в 2014 г., связаны со структурными диспропорциями в экономике: сырьевой зависимостью, низкой производительностью труда, несбалансированностью федерального бюджета, а так же высокой долей государства в экономике. По некоторым оценкам она доходит в настоящее время до 70%, что ведет к недостаточной конкуренции в экономике и ее монополизации со стороны госкомпаний. Все вышеперечисленные институциональные ловушки «наслаиваются» одна на другую, «дополняют» друг друга. Так, например, низкая производительность труда – следствие сырьевой экономики, так же как несбалансированность федерального бюджета [2].

Обществу важно осознать опасность институциональных ловушек, тем более что они имеют «сетевой» характер. Чем раньше это будет сделано, тем с меньшими транзакционными издержками будет сопровождаться выход из них. Принципиальным представляется два пути выхода: все точнее делить уменьшающийся размер национального богатства, либо создавать условия для того, чтобы он становился больше, запускать экономический рост.

Инерционное развитие, связанное с сырьевой ориентацией, представляется серьезными препятствиями достижения технологического лидерства. Так, например, базовый прогноз для экономики России в 2017–2019 годах представлен Минэкономразвитием в трех вариантах, основанных на разной цене барреля

нефти: «базовый», «базовый+» и «целевой». То есть, несмотря на провозглашенную диверсификацию экономики, правительство ориентируется на нефтяные котировки, из которых самый благоприятный «целевой» – если баррель будет стоить около 55 долларов. Рентоориентированное поведение – это тип поведения, рассчитанного на мгновенное извлечение выгоды. Кузбасс является регионом, обладающим большими запасами угля, в том числе качественного, коксующегося. И сейчас уже в мире есть технологии, позволяющие осуществлять глубокую переработку твердого топлива и производить из него множество конечных продуктов. Однако внедрением таких технологий никто не занимается, более 50% добываемого топлива идет на экспорт и идет борьба за получение новых лицензий на добычу угля, особенно открытым способом, что наносит экологии региона огромный вред.

Для решения проблемы, связанной с такой институциональной ловушкой, как несбалансированность федерального бюджета, необходимо, по словам премьер-министра Дмитрия Медведева, определить баланс между необходимостью жить по средствам и созданием бюджетных стимулов для возобновления роста. В годы высоких цен на нефть Россия откладывала недостаточно, а тратила много. Выручка от экспорта полезных ископаемых откладывалась в специально созданный Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (более \$ 100 млрд суммарно). «Цена отсечения» для трансферта доходов в резервные фонды постоянно увеличивалась, в 2013 г. она превысила \$ 90 за баррель. В последние годы бюджетное правило уже не работало: среднегодовая цена на нефть в 2016 году составляет примерно \$ 38 за баррель при базовой цене, рассчитанной по правительственной методике, – \$ 96.

Новые временные правила дают возможность правительству в условиях кризиса тратить все доступные средства на финансирование расходов бюджета. Средства фонда национального благосостояния идут на трансферты в Пенсионный фонд и на инфраструктурные проекты, а затем будут покрывать дефицит бюджета. В сумме размер резервов к концу 2016 года составляет около

6,8 трлн рублей. Этот пример говорит о том, что модернизацию институтов пагубно откладывать «на потом». Институциональная ловушка существует до тех пор, пока не возникнут институты, ее устраняющие. Примером может служить Норвегия: государство там может тратить на свои текущие расходы лишь проценты, заработанные от инвестирования средств сувенирного фонда, но не его основную массу. Это является примером института, позволяющего проводить жесткую и продуманную бюджетную политику, не позволяющую попасть в ловушку несбалансированности. При существующей конъюнктуре рынка цен на нефть российские нефтяные фонды могут и не пополниться даже при новой «цене отсечения», поэтому перед Министерством финансов стоит задача обезопасить экономику от конъюнктурных колебаний, ослабить зависимость курса рубля, а так же других макроэкономических параметров от цен на нефть.

Запуск экономического роста возможен благодаря мощному экономическому потенциалу, которым обладает российская экономика. Но он требует формирования институтов, которые смогут вывести экономику из столь сложного состояния и сформировать устойчивость хозяйственного развития. Институты устойчивости, в свою очередь, в ходе своего взаимодействия выступают как встроенные в экономику стабилизаторы. Поэтому все это делает актуальным и необходимым создание и улучшение экономических институтов – независимых и компетентных судов, низких административных барьеров, конкурентных экономических рынков.

Список литературы

1. Институциональные экстерналии как факторы институциональных изменений / Т.А. Михайлова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – №2–1 (54). – С. 296–299.

2. Поведение субъектов рынка в условиях макроэкономического шока 2014 года / Е.В. Ковалева, Т.А. Михайлова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2015. – №18. – С. 17–20.

3. Госкомстат России официальный сайт «Федеральная служба государственной статистики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gks.ru